

Лицо Рэйвена засияло, и его голос стал на восемь тонов слаще:

— Президент Ло.

Президент Ло широко улыбнулся, обнажив зубы, и похлопал Рэйвена по руке:

— Не видел тебя несколько дней, а кожа стала ещё нежнее.

Рэйвен улыбнулся:

— Я, знаешь, обратно расту. — Он подтолкнул Вэнь Сяохуэя:

— Ади, это президент Ло из инвестиционной компании ХХ. Президент Ло, это мой ассистент, Эдриан. Зови его просто Ади.

Президент Ло улыбался, рассматривая Вэнь Сяохуэя с ног до головы, явно не скрывая своего интереса.

Вэнь Сяохуэй почувствовал дискомфорт, но натянул улыбку:

— Здравствуйте, президент Ло.

— Рэйвен, твой ассистент такой молодой. Он вообще совершеннолетний?

— Конечно, я бы не стал использовать детский труд. Ему 19.

— Неплохо, молодой талант. — Президент Ло протянул руку:

— Ади, здравствуй.

Вэнь Сяохуэй, сдерживая неприязнь, пожал руку президенту Ло. Интуиция подсказывала ему, что у этого человека были далеко не рабочие намерения. За свою жизнь он не раз видел такой взгляд у тех, кто за ним ухаживал, но редко так откровенно, как у президента Ло.

— Ади очень талантлив, он точно станет опорой студии Цзюйсин в будущем, — улыбаясь, сказал Рэйвен. — Ади, ты и президент Ло так хорошо сошлись, обменяйтесь номерами. В следующий раз президент Ло может зайти к нам и сразу обратиться к тебе.

Вэнь Сяохуэй мысленно выругался: «Сошлись, блин».

Президент Ло уже достал телефон, и Вэнь Сяохуэю пришлось обменяться с ним номерами.

Записав номер, президент Ло с намёком улыбнулся:

— Как-нибудь приглашу нашего будущего столпа на обед, маленький Ади. Не откажешь, правда?

Вэнь Сяохуэй натянуто улыбнулся:

— Конечно, конечно.

— Ади работает утром по вторникам, четвергам и субботам, — добавил Рэйвен. — Президент Ло, вы можете в любое время взять его на обед. На улице ХХ открылся новый итальянский ресторан, Ади как раз говорил, что хочет туда сходить.

Внутри Вэнь Сяохуэя закипел гнев. Кто, чёрт возьми, говорил о каком-то итальянском ресторане? Он не ожидал, что Рэйвен будет продавать его так откровенно, без капли стыда.

Улыбка Вэнь Сяохуэя начала дрожать, и Рэйвен, заметив это, перестал подливать масла в огонь. С улыбкой он сказал:

— Президент Ло, хорошо проведите сегодня время. Как-нибудь обсудим контракт.

— Без проблем. С такими талантами, как ты и Ади, я уверен в перспективах инвестиций, ха-ха-ха.

После того как президент Ло ушёл, к Рэйвену подошли другие знакомые. Вэнь Сяохуэй не мог собраться с мыслями и почти не разговаривал.

Когда начался благотворительный ужин, и они сели за стол, Рэйвен тихо сказал:

— Ты что, совсем глупый? Выставляешь свои эмоции напоказ. Ты хочешь опозорить меня или президента Ло?

Вэнь Сяохуэй мрачно ответил:

— Я не это имел в виду.

— Президент Ло — наш главный партнёр. Ты не имеешь права его обижать.

— Я знаю.

Рэйвен посмотрел на него с осуждением:

— Тебя просто пригласили на обед, а не на смерть. Зачем так напрягаться?

Вэнь Сяохуэй подумал, что, возможно, действительно перегнул палку. Может, Рэйвен не имел в виду ничего плохого, это была просто вежливость. Он сказал:

— Рэйвен, прости, я плохо справился.

— Ну ладно, со временем привыкнешь...

Вэнь Сяохуэй сжал кулаки под столом. Он сомневался, что когда-нибудь привыкнет.

На благотворительном ужине многие знаменитости выставили свои вещи на аукцион, а вырученные средства пошли на помощь сельским школам.

Шао Цюнь оказал Ли Хуа большую честь, купив за 200 тысяч юаней футболку, которую она сама разработала. Ли Хуа, стоя на сцене, сияла, время от времени бросая Шао Цюню благодарные взгляды. Даже слепой мог бы увидеть, что между ними что-то есть. Но Вэнь Сяохуэй знал, что даже такая звезда, как Ли Хуа, даже с её скандальной разницей в возрасте в девять лет, даже с её открытыми знаками внимания к Шао Цюню, не могла рассчитывать на то, что СМИ напишут об их отношениях.

Вэнь Сяохуэй немного завидовал Ли Хуа. Хотя он не любил бисексуалов, Шао Цюнь был настолько харизматичным мужчиной, что любой гей мечтал бы с ним провести ночь. Особенно в их кругу, где «0» было больше, чем «1», Шао Цюнь был на вершине пирамиды. Быть таким и не пользоваться успехом было бы просто грешно.

Рэйвен намеренно громко сказал:

— Наша Хуахуа такая красивая! — Его тон был полон гордости.

Сидящие рядом стилисты смотрели на него с неодобрением. Некоторые просто закатывали глаза, но Рэйвен лишь сиял ещё сильнее.

Аукцион длился больше часа, и в итоге было собрано более четырёх миллионов юаней. После аукциона начался коктейль, который был самым ценным временем для общения.

Рэйвен взял Вэнь Сяохуэя за руку и направился к Ли Хуа.

Ли Хуа, держа Шао Цюня под руку, улыбалась и разговаривала с известным режиссёром. Она заметила Рэйвена краем глаза, но не обратила на него внимания.

Рэйвен, не стесняясь, подошёл ближе, не испытывая ни капли неловкости:

— Хуахуа, ты здесь. Здравствуйте, режиссёр Ван. Я Рэйвен из студии Цзюйсин. Мы виделись в Хэндьяне, вы, конечно, не помните. Вот моя визитка.

Вэнь Сяохуэй поспешно кивнул:

— Здравствуйте, режиссёр Ван.

— А, здравствуйте, — режиссёр Ван взял визитку, не глядя, и сунул её в карман.

Рэйвен повернулся к Шао Цюню, его лицо выражало откровенное подбострастие:

— Здравствуйте, господин Шао.

Вэнь Сяохуэй тоже поздоровался.

Шао Цюнь слегка кивнул, но даже не взглянул на Рэйвена и Вэнь Сяохуэя.

Вэнь Сяохуэй подумал: «Этот господин Шао действительно такой же высокомерный, как кажется».

Рэйвен протянул визитку:

— Господин Шао, загляните как-нибудь в студию Цзюйсин. Я делаю стиль для Хуахуа.

Шао Цюнь взял визитку и равнодушно пробормотал:

— Угу.

— А, там друзья, так что мы пойдём. — Рэйвен, построив себе мостик и найдя выход, спокойно увёл Вэнь Сяохуэя.

Вэнь Сяохуэй оглянулся на Шао Цюня. Ли Хуа нежно держала его за руку, но его рука была в кармане. Хотя Вэнь Сяохуэй не был экспертом в психологии, он почувствовал, что поза Шао Цюня излучала холодность.

Рэйвен дёрнул его за руку:

— Что уставился? Не посмотрелся?

— Эээ, просто смотрю.

Рэйвен саркастически усмехнулся:

— Только смотреть и остаётся. Этот принц очень высокого мнения о себе. Только самые красивые могут привлечь его внимание.

— Окей. — Вэнь Сяохуэй слегка разозлился. Даже с его лицом Шао Цюнь не удостоил его взгляда. Наверное, он просто слепой.

Вечер подходил к концу, и гости начали расходиться. Они вместе с толпой вышли из отеля.

Только сев в машину, Вэнь Сяохуэй получил звонок. Посмотрев на экран, он увидел, что звонит президент Ло. Он нахмурился, не желая отвечать, но Рэйвен уже заметил это. С неохотой он ответил:

— Алло, президент Ло, здравствуйте.

— Ади, ты где?

— В машине.

— Почему вы с Рэйвеном так быстро смылись? Давай выпьем.

— Извините, президент Ло, уже поздно. Мне нужно домой, иначе мама будет ругаться.

— Да ну, ты же уже работаешь. Разве мужчина боится мамы?

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Моя мама очень строгая. Я правда её боюсь, извините.

Рэйвен сбоку делал знаки Вэнь Сяохуэю, но тот сделал вид, что не замечает.

Президент Ло был слегка разочарован, но ничего не мог поделать. После пары вежливых фраз он повесил трубку.

Закончив разговор, Вэнь Сяохуэй почувствовал на себе взгляд Рэйвена, полный неодобрения. Внутри него закипело негодование.

— Ты что, школьник? Такими отговорками отмазываешься?

Вэнь Сяохуэй сдержал гнев:

— Я не отмазываюсь. Моя мама действительно строгая.

Рэйвен вздохнул с разочарованием:

— Ну ты даёшь.

Вэнь Сяохуэй промолчал.

Рэйвен указал на рычаг переключения передач:

— Посмотри сюда.

Вэнь Сяохуэй взглянул, но ничего особенного не заметил.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16233/1458578>